

Цзянь Ли нахмурился, окинув взглядом лучших учеников, собравшихся у подножия трибуны. В душе закралось сомнение: что же задумал Ци Сяоянь, приведя его сюда?

Первоначальный владелец этого тела, окажись он здесь, наверняка бы сошёл с ума от такой обстановки. Но к счастью, здесь был он, возрождённый Цзянь Ли. С одной стороны, это было благословением, с другой — разочарованием для Ци Сяояня. Если судьба не сыграет с ним злую шутку, он сумеет приспособиться.

Появление Цзянь Ли не вызвало у старшеклассников особого интереса. После короткого представления на него почти не обращали внимания, всецело поглощённые упражнениями. Ему отвели скромное место в последнем ряду, и на этом всё закончилось.

"Похоже, единственная привилегия, которую мне обеспечил Ци Сяоянь, — это перевод сюда", — подумал он про себя.

Сосед, должно быть, был помешан на учёбе. На его носу красовались толстые линзы очков, свидетельствующие о близорукости не менее пяти диоптрий.

"Здравствуйте, меня зовут Цзянь Ли. Надеюсь вы обо мне позаботитесь", — попытался он завязать разговор.

Сосед, словно очнувшись от глубокого сна, вежливо пожал ему руку. "Я — Бао Ифань. Поверь, здесь не о чем заботиться".

Цзянь Ли не понял: "Что?" Ему показалось, что Бао Ифань говорит на неведомом языке.

Бао Ифань промолчал, убрал книги, которые Цзянь Ли собирался было положить на стол, и жестом показал, что пора приступать к занятиям.

Действительность оказалась суровой. Ни минуты свободного времени, ни секунды для общения. Один учитель сменял другого, а староста раздавал контрольные работы. Один комплект казался милостью, три — нормой, пять — терпимо, а семь или восемь — безумием.

Руки Цзянь Ли онемели от перекладывания бумаг. Он был морально раздавлен, готов разрыдаться, но слёзы не шли.

Все отправились обедать в столовую. У Цзянь Ли ещё не было карточки питания, поэтому он остался на месте, грызя сухой хлеб и пытаясь осилить контрольную.

До вечерней самоподготовки нужно было закончить два комплекта заданий по математике, выданных утром. И он был даже рад, что не нужно тратить время на обед, иначе, с его нынешним уровнем интеллекта, он не успел бы ничего, даже пожертвовав короткой передышкой.

Он не знал, как подступиться к этому вопросу, не мог вспомнить ни единой формулы. Глубоко вздохнув, он отбросил недоеденный кусок хлеба, потеряв всякий аппетит.

Дорога в университет казалась бесконечной.

Ци Сяоянь, Ци Сяоянь! — беззвучно твердил Цзянь Ли. Да он вообще понимает, что это за место?!

В его памяти этот человек всегда был суровым, выдающимся, благородным, всемогущим и сильным. Неужели и он когда-то был таким же, как эти обычные ребята из третьего класса старшей школы?

Здесь все казались одинаковыми, без особых примет. Равные условия, единый старт, а дальше — кто как потрудится. Никаких сословных различий.

После первого дня учёбы Цзянь Ли надолго забыл о Ци Сяояне. Иногда ему казалось, что этот человек — робот.

Он, кажется, даже домой не ходит. А может... он просто не считает это место домом, — подумал он.

Цзянь Ли время от времени спрашивал тётю Чжан об этом человеке. За исключением нескольких семей, живших в старом доме, Ци Сяоянь был единственным представителем главной семьи.

Пока Цзянь Ли задавал вопросы, он вдруг осознал, что у них двоих есть нечто общее.

Нет, если быть точным, он даже более жалок, чем Ци Сяоянь. Его родители умерли, когда он уже стал взрослым, а Ци Сяоянь потерял их при рождении, а его единственный родственник, дедушка, умер, когда ему было всего пятнадцать лет.

Значит, этот сильный человек вырос в такой среде. В пятнадцать лет ему пришлось взять на себя управление компанией. Он прорвался сквозь тернии, уничтожил паразитов, рвавшихся к власти, и стал тем, кем является сейчас.

Цзянь Ли вздохнул. Да он действительно человек, способный на великие дела. А вот он...

Он — слабак. Способен лишь напиться в баре и устроить аварию. Кажется, он единственный такой на свете.

В тот день Ци Сяоянь прилетел в аэропорт поздно ночью. Вернувшись домой в час ночи, он увидел, что во всей вилле, за исключением приглушённых ночников, ярко горел свет лишь в комнате Цзянь Ли.

Мужчина нахмурился, предположив, что этот бездельник наверняка занимается чем-то несерьёзным.

Он поставил машину в гараж, вошёл в дом и поднялся наверх.

Проходя мимо комнаты Цзянь Ли, он на мгновение остановился, прислушиваясь. Тишина.

Решив, что тот спит, он символически постучал и вошёл.

Никак он не ожидал увидеть Цзянь Ли за работой. Ци Сяоянь был ошеломлён.

"Ты..." Он словно не верил своим глазам. "Что ты делаешь?"

Цзянь Ли был раздражён. Привыкнув к новой обстановке за последний месяц, он почувствовал, что у него проблемы с IQ. Ему приходилось корпеть над учебниками до поздней ночи, чтобы хоть как-то справляться с нагрузкой. Увидев внезапно появившегося Ци Сяояня, он вздрогнул и машинально взъерошил свои и без того торчащие во все стороны волосы.

Хотя ему и было неловко, он все равно честно сказал: «Делаю домашнее задание».

Ци Сяоянь поднял брови, впервые проявив интерес. Он небрежно поправил неудобно завязанный на груди галстук и подошёл к маленькому столику Цзянь Ли.

Цзянь Ли любил поваляться в постели, делая уроки. Возможно, это привычка из прошлой жизни. Он ставил на кровать небольшой столик — это его самое удобное положение.

«Какое домашнее задание можно делать так долго?» Мужчина взглянул на часы. «Уже второй час ночи». К тому же, он не думал, что этот парень из тех, кто будет делать домашнее задание честно.

Цзянь Ли смущенно потер глаза и слез с кровати.

«Контрольная работа будет обсуждаться завтра», — сказал он.

Ци Сяоянь сделал два шага, обогнул Цзянь Ли и подхватил скомканный листок контрольной, измученный его стараниями. Взгляд метнулся к двум исчерканным черновикам на столе. Формулы плясали жирным хороводом, свидетельством отчаянных усилий.

Сердце Ци Сяоянь кольнула жалость.

«Ты... — он запнулся, но уголок его глаза выхватил усталую позу Цзянь Ли, его взгляд,

устремленный в пол. — Если совсем не вмоготу, доделаешь завтра, на свежую голову».

Цзянь Ли приоткрыл было рот для возражений, но тут же поник. Завтра лишь добавят к его бременю.

Эта бесконечная зубрежка... Большинству учеников, с их прочной базой знаний, не нужны были эти изнурительные этапы повторения.

Значит...

Ему суждено было барахтаться в этом море вопросов в одиночку.

«Ладно», — безучастно отозвался он.

Увидев его в таком состоянии, Ци Сяоянь почувствовал прилив нежности и непроизвольно потянулся поправить непослушную прядь на его голове.

Но Цзянь Ли шарахнулся от него, словно от огня.

Ци Сяоянь осекся, осознав свою оплошность. Цзянь Ли больше не был тем беспечным мальчишкой из прошлого.

«Иди спать. Если не справишься, я сообщу учителю, и попрошу поблажки для тебя, — сказал он смягчив тон. — Не изматывай себя».

Глаза Цзянь Ли расширились, он замахал руками, словно отгоняя наваждение:

«Нет, нет, не надо...»

Ци Сяоянь приподнял уголок губ, притворно насмешливо:

«Что ты так переполошился? Разве раньше ты не обожал пользоваться привилегиями?»

Лицо Цзянь Ли исказилось от муки. В его памяти всплыла школа аристократов, где он был принцем, которого не трогали учителя. Как все объяснить?

После долгой паузы он пробормотал:

«...Люди меняются.

Мужчина выглядел очень довольным. Он опустил глаза и посмотрел на его поникшую голову, находя это забавным. «Значит, ты очень быстро изменился».

Ци Сяоянь, заметив его неестественное состояние, вернулся в свою комнату, не задержавшись надолго. Цзянь Ли облегчённо вздохнул, похлопал себя по сердцу, которое так тревожно билось посреди ночи, затем свернул листок с тестом, бросил его рядом с кроватью и уснул.

Хотя ему, как студенту дневного отделения, не приходилось посещать утренние самоподготовки, ему всё равно приходилось вставать в шесть часов. Из-за расстояния и пробок ему надо было выезжать с виллы очень рано.

<http://bllate.org/book/14343/1270396>